

«Вступать в ВТО нельзя воздержаться»

29.06.2012

ИНТЕРВЬЮ

3 июля Конституционный суд РФ во внеочередном порядке рассмотрит запрос депутатов Госдумы о проверке конституционности соглашения о вступлении России в ВТО. Интересы депутатов будет представлять управляющий партнер коллегии «Муранов, Черняков и партнеры» Александр Муранов. Предлагаем вашему вниманию его интервью, данное нашему журналу в июньском номере, основная тема которого — вступление России в ВТО.

Как вы оцениваете подготовленность российского правового сообщества к тому, чтобы органично воспринять новые правила игры? Достаточно ли принятых мер по освещению соответствующих документов в прессе, на общественных форумах, в Интернете?

В целом я оцениваю подготовленность как вполне нормальную. Те, кому это надо, давно готовятся, а кому не надо... Что ж, если им потребуется, быстро всему научатся, правда, может получиться так, что поверхностно, от чего может пострадать клиент, но это уже вопрос предъявления квалификационных требований к юристам, который при таких темпах работы Минюста России будет решаться, возможно, уже следующим поколением. Вообще, для того чтобы стать специалистом в этой сфере, необходимо годами изучать ее нюансы.

Я не уверен в наличии такой потребности у большинства российских юристов, так как это очень узкая и специфическая сфера. Конечно, ее знание представляет собой несомненное конкурентное преимущество в некоторых ситуациях, однако вопрос в том, насколько часто такие ситуации возникают. У одних – каждый день или раз в неделю, у других – раз в пятилетку. В последнем случае найти разбирающегося коллегу значительно проще.

В связи с этим полагаю неправильным считать, что все российское юридическое сообщество должно быть полностью подготовлено к органичному восприятию новых правил игры от ВТО. Сообщество должно быть стратифицировано, иначе и быть не может. Вот, например, если завтра примут новый Уголовный кодекс РФ, то я вовсе не буду готов органично воспринять его. Так что считаю освещение процесса присоединения России к ВТО, а также

документов этой организации в прессе, на общественных форумах и в Интернете вполне адекватным для нашего юридического сообщества (*sapienti sat*).

В то же время возникает другой вопрос: достаточно ли у нас юристов, которые не то чтобы уже разбираются в этих вопросах (понятно, что они есть, но их пока маловато), а которые готовы в них разбираться? Думаю, что нет. Я вот и сам еще не во всем разобрался. Однако этот вопрос мало относится к освещению процесса присоединения России к ВТО и к ознакомлению с документами данной организации в прессе, на общественных форумах, в Интернете. Тут, скорее, проблема инфраструктурная, связанная с качеством вузов и науки. Думаю, что рано или поздно все наладится.

Нельзя не отметить и еще один момент: для российского общества в целом, да и для чиновников, от которых будут зависеть многие детали, информации по поводу ВТО как ранее не доставало, так и сейчас не хватает. За это надо «поблагодарить» долго молчавшее Министерство экономического развития РФ, более чем эффективно доказавшее свою способность быть «собакой на сене».

Успели ли законодательные органы принять документы, необходимые для снятия наиболее острых противоречий между внутренним правом и условиями вступления в ВТО к моменту ратификации Протокола о присоединении России к этой организации? Если нет, то какие вопросы в данной связи остаются наиболее острыми?

Я полагаю, что в целом успели, прежде всего по таможенным моментам и связанным с ними вопросам (что самое важное), по услугам и многим инфраструктурным вопросам тоже, но в меньшей степени. Например, у нас до сих пор не решена серьезная инфраструктурная проблема с опубликованием текстов международных договоров (даже Конституционному Суду РФ недавно пришлось вмешаться в такой сугубо технический вопрос!), а ведь это крайне важный аспект в свете такого принципа права ВТО, как предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации. Конечно, законодательные органы успели проделать подготовительную работу не сами по себе: наши парламентарии только сейчас начинают

вникать в тонкости этих вопросов, которые в сравнении с очередными выборами, митингами и увлекательным партийным строительством для большинства депутатов скучны, сложны и требуют чрезмерных умственных усилий. А успели они благодаря серьезной работе Правительства и Министерства экономического развития РФ. Более того, на мой взгляд, успели даже гораздо раньше требуемого срока. По сути, Россия уже давно живет по правилам ВТО, но «жизнь» эта протекает в одном направлении: мы открыли свои рынки под давлением членов ВТО в ходе переговоров, все серьезно либерализовали, привнесли дух ВТО во внутреннее право, причем в надежде на то, что нас там за это похвалят, «по головке погладят» и тут же примут, но все это оказалось иллюзией. Правила торговой конкуренции требуют «отжать» с «партнера» по максимуму. Так произошло и здесь: более семи лет иностранцы пользовались односторонне благоприятным для них режимом, а теперь, поскольку далее тянуть уже просто неприлично, наконец, пускают нас в ВТО.

Нельзя забывать, что совершенство складывается из мелочей, дьявол кроется в деталях, а в праве любая запятая может решить очень многое, как и в случае: вступить в ВТО нельзя воздержаться. Вот с этой точки зрения во внутреннем регулировании еще очень много «блох», прежде всего с юридико-технической точки зрения^[1]. Однако уверяю вас, члены ВТО найдут еще массу несоответствий – как несущественных, так и серьезных – и потребуют их устранения. Они сделают эту работу за нас, но прежде всего ради своей выгоды. Более того, многие несоответствия они «высосут из пальца», но таковы уж правила игры.

Кроме того, я не уверен, что наши законодательные органы будут ратифицировать тексты всех соглашений ВТО, которые станут обязательными для России, именно на русском языке. Скорее всего, будет ратифицирован Протокол о присоединении с некоторыми приложениями к нему (пусть даже переведенными на русский язык с массой ошибок), а множество прочих обязательных соглашений ВТО на русском языке даже не внесут на ратификацию и не опубликуют, а если это и случится, то гораздо позднее. Буду рад ошибаться. Впрочем, нашим юристам к этому не привыкать. В итоге российские суды не смогут применять неопубликованные соглашения внутри России на законных основаниях, а

извне нашу страну опять-таки совершенно справедливо будут обвинять в нарушении своих обязательств. Однако есть прекрасный вариант – опубликовать все на английском в «Собрании законодательства», сделав английский официальным языком для столь особого случая. Такой офшорной экономике, как наша, это вполне подходит.

На интернет-портале www.russia-wto.ru вы утверждаете, что Россия существенно уступила в части условий относительно многих секторов своих услуг, особенно банковского и страхового. По вашему мнению, за счет каких механизмов Россия будет соблюдать баланс интересов отечественных структур в данных секторах экономики с учетом того, что они неминуемо столкнутся с жесткой конкуренцией западных структур, которая до настоящего времени сдерживалась благодаря протекционистской политике государства?

Конечно, Россия уступила. Утверждать это позволяют два момента. Сравните предыдущие проекты обязательств с финальным текстом, а также финальные обязательства России с обязательствами хотя бы стран БРИКС, и все станет понятно: мы в этом плане – аутсайдеры. А механизмов для соблюдения баланса не так уж много. Во-первых, можно ввести во внутреннее регулирование те ограничения, что зафиксированы в обязательствах России, так как автоматически действовать они не будут. Во-вторых, надо быть более осмотрительными в ходе последующих переговоров по либерализации секторов услуг. В-третьих, государству необходимо продвигать интересы российского бизнеса за рубежом.

Можно, конечно, еще «играть» с разными формулировками, доказывать, что те или иные вопросы российскими обязательствами не покрываются, но это не очень перспективно.

Наконец, нужно помнить, что право ВТО позволяет в определенных случаях вводить ограничения для иностранных лиц, например: для защиты общественной морали или поддержания общественного порядка, жизни и здоровья людей, животных или растений; для предотвращения вводящей в заблуждение или недобросовестной практики; для защиты от вмешательства в частную жизнь отдельных лиц; для обеспечения справедливого и

эффективного обложения прямыми налогами; для военных целей и т.д. Впрочем, это настолько особые ситуации, что российским юристам и бизнесменам не следует уповать на них.

Россия взяла на себя обязательства в отношении рынка консультационных услуг (аудиторских, бухгалтерских, налогового консультирования, консультирования в сфере управления и пр.). В чем причина выделения данных секторов услуг в отдельные блоки и как это защищает интересы отечественных консультантов внутри страны и за ее пределами? Какие, с вашей точки зрения, основные соглашения в рамках ВТО, регулирующие сферу услуг, повлияют на соответствующий российский рынок?

Причина упомянутого вами выделения с сущностной точки зрения очень проста: эти сферы на Западе быстро растут уже несколько десятилетий. Страны Запада заинтересованы в их дальнейшем росте и продвижении по всему миру – это же «топливо» для их экономик. Именно поэтому еще 20 лет назад был создан особый классификатор услуг, который использует ВТО, и указанные вами сектора услуг находятся в нем на первых местах. Есть такая версия: чем более интеллектуально емким является вид услуг, тем более высокую позицию он занимает в классификаторе ВТО. Например, на самом первом месте в нем находятся юридические услуги, чем все юристы, наверное, должны гордиться. Так что есть и техническая причина такого выделения – Россия просто не могла не использовать указанный классификатор. В ВТО все стандартизировано, посчитано и учтено, и с этим нельзя не считаться.

Само по себе выделение этих секторов услуг, согласно классификатору ВТО, совсем не защищает интересы отечественных консультантов внутри нашей страны. Напротив, это «нож для вскрытия» соответствующих секторов экономики и допуска в них иностранных лиц, но, само собой, обоюдоострый. С его помощью российские лица могут проникать в аналогичные секторы услуг в иных странах – членах ВТО, а уж в какой степени, это зависит от содержания обязательств данных членов ВТО в таких секторах. Это постоянный обоюдный торг: Россия будет обязана вести переговоры о дальнейшем все большем

открытии своих секторов услуг для иностранцев, равно как и другие члены ВТО. Кто каких уступок добьется – отдельный вопрос.

Что касается основных соглашений в рамках ВТО, влияющих на российский юридический рынок, то это прежде всего ГАТС (GATS – Генеральное соглашение по торговле и услугам). Само собой, есть и еще некоторые локальные акты ВТО в отношении услуг, в частности ее Совета по торговле услугами. Повлияют на этот рынок и иные основополагающие соглашения ВТО, но довольно медленно и опосредованно. Право ВТО – это не право торговли, а право о торговле и право о свободе торговли, а ведь юристы стоят рядом со всеми этими вопросами.

Какие условия вступления в ВТО вы считаете основными российскими козырями для того, чтобы в дальнейшем продолжить позитивный торг со странами ВТО в целях отстаивания национальных интересов и интересов российского бизнеса?

Вообще-то это слишком общий вопрос: оказание тех или иных услуг либо торговля теми или иными товарами предполагают столько нюансов, что это заслуживает особого внимания. Серьезный представитель каждой из этих сфер легко докажет вам, чем именно она важна для России и почему может стать козырем для позитивного торга. Если же говорить в целом, то я не особо уверен в наличии таких общих козырей у России. То, что иностранные лица не допускаются, например, в сферу внутренних железнодорожных или воздушных перевозок, или то, что им пока не разрешено создавать филиалы иностранных банков в России, еще ничего не значит: почему они вообще должны допускаться к этому?

Мы и так очень широко открыли большинство секторов услуг (вернее, члены ВТО зафиксировали их «вскрытие», осуществленное нами самими еще в 1990-е гг. на волне эйфории и веры в иностранные инвестиции), существенно снизили многие тарифы, причем в гораздо большей степени, чем это сделали все иные страны БРИКС. Мне кажется, что многовековая российская привычка угодить иностранцам сыграла тут отрицательную роль, серьезно ослабив наш потенциал для дальнейших переговоров.

Вообще, в ВТО козыри создаются за счет экономической мощи, сильной политической воли и технического умения вести переговоры. Ни первого, ни второго, ни третьего пока серьезно не наблюдается: экономика у нас во многом офшорная, т.е. направленная на иностранные интересы, вместо воли – многочисленные декларации (понятно, что внутренняя политическая ситуация важнее, да и офшорность бизнеса не может не сказываться), а о техническом мастерстве ведения переговоров пока приходится только мечтать. Нет у нас фигуры, подобной министру Громыко, Mister'у No, во многом благодаря которому престиж СССР достиг больших высот. О чем говорить, если главный представитель от России давно создал ООО со своим участием, на которое получал гранты от ЕС и США, а потом ездил на переговоры с ними.

Однако я далек от эсхатологии и апокалипсических ожиданий. Понятно, что хотели как лучше, а вышло как всегда. Мне кажется, что выгоды от вступления в ВТО – пусть и на таких ненормальных условиях – все же будут. ВТО прекрасна хотя бы тем, что требует полной прозрачности и постоянного стимулирования конкуренции, чего не хватает России. Есть в ней и еще много достойного и интересного, так что я сторонник этой организации, а критикую только результаты, которые могли бы быть гораздо более интересными и выгодными для российского общества и бизнеса, и процесс достижения этих результатов. История повторяется: сначала не было у нас «порядку» – так норманнов призвали на княжение, теперь опять нет «порядку» – так пусть ВТО нам в чем-то поможет. Кстати, я уверен в том, что самостоятельно нашей системе с коррупцией не справиться – нельзя вытащить себя из болота за волосы, как Мюнхгаузен, а вот понемногу тащить этого

«бегемота» с помощью ВТО получится. Может, именно на это и идут наши власти?

Уж кто точно не проиграет от вступления в ВТО, так это юристы. Впрочем, они от невступления тоже выиграли бы – такая уж профессия.

[1] См.: Обзор по финансовым услугам. Опубликовано на интернет-портале: www.russia-wto.ru.

ИНТЕРВЬЮ